

Часть 3

— Жарко... Здесь так жарко, что я и вправду могу умереть ...

На следующий день, чтобы узнать, когда выйдет Кацураги, я оказался на улице, покрытой деревьями. Эта улица отделяет между собой общежития каждого курса, из-за чего при желании встретиться со старшеклассником, нужно будет обязательно пройти здесь. Кроме того, эта дорога ведёт в торговый центр Кеяки, где есть множество магазинов, а также этим путём мы идём в саму школу. Поэтому, куда бы Кацураги не решил пойти, я ни за что не пропущу его.

При обычных условиях я бы подождал в вестибюле, где было прохладно, однако к сожалению, группа девушек из другого класса, которых я не знаю, решила устроить там чаепитие, из-за чего подобная возможность исчезла.

Здесь стоял магазин, в который я мог войти, но похоже, что там было достаточно многолюдно, из-за чего и не решился туда зайти. И я не был достаточно храбр сердцем, чтобы найти себе свободное пространство и тем самым расслабиться. Изредка, рядом со мной проходили парни и девушки, одетые в повседневную одежду, видимо, они направлялись развлекаться в течение всего дня. Естественно, что все студенты носили свою повседневную одежду. Вот почему мне вспомнился Кацураги, который вчера был в своей школьной форме, из-за чего я задался вопросом. Ведь не было правила, запрещающего носить форму на летних каникулах. Но, из-за того, что она сама по себе хранит тепло и быстро нагревается, даже если кого-то не волнует соответствие моде, это будет недостаточно убедительным для того, чтобы носить её.

Однако если относиться к своей форме как к летней одежде, то всё будет более чем убедительно. Таким образом вместо летней одежды Кацураги надел полноценную униформу с длинными рукавами. Я заметил это лишь недавно, но, похоже, что есть много вариаций нашей формы. Разумеется, что я, вечно пекущийся вопросом о баллах, ранее не знал об этом, но кажется, что летняя вариация формы продаётся по довольно дорогой цене, в чём я недавно и убедился. Девушки нашего класса, несмотря на своё желание прикупить эту одежду, были вынуждены носить свою обычную форму. Это часть теории о том, что люди выходят гулять в своей повседневной одежде, но в чём же причина осмелиться носить свою форму...

Размышляя об этом, я невольно подумал о том, что и сам отношусь к подобному типу людей. Кацураги со вчерашнего дня и не только он, кажется есть довольно много людей, которые сами предпочитают носить свою униформу.

Из общежития, где живут старшеклассники, вышли парень с девушкой. Заметив меня, они немного изменили свой маршрут и подошли ко мне.

— Давно не виделись.

— Мне было интересно, кто будет носить свою форму в эту паршиво-жаркую погоду, однако это оказался старший брат Хорикиты, хах... — ответил я.

В отличие от Катцураги, они носили летнюю вариацию формы, однако, увидев их в ней в выходной день, вызвало у меня чувство несовместимости.

— Ува, президент, у этого парня на лице написано, что «он только что встретился с кем-то проблемным». — хоть я и сделал легкое для понимания выражение лица, мне ответила девушка, стоящая рядом со старшим Хорикитой – третьегодка, секретарь студенческого совета, Тачибана.

Но даже так, в отличие от мужской униформы, не похоже, что в форме, которую носят девушки, было жарко.

Если бы я мог ощутить подобную прохладу, то не стал бы жаловаться на погоду.

— Несмотря на летние каникулы, похоже, что студенческий совет довольно занят.

Кажется, секретарь Тачибана держала что-то похожее на ноутбук. На мгновение я чуть ли не подумал, что уже начался второй семестр.

— Мы просто используем летние каникулы, чтобы сделать ремонт в комнате студенческого совета, из-за чего и находимся в таком виде. — объяснила секретарь Тачибана, намекая на то, что мне не нужно беспокоить президента.

— Понял, тогда увидимся. — сказал я.

— Увааа, для услышавшего нечто подобное, твоя реакция ужасно беспечна. Но что ещё более важно, тебе стоит больше следить за своим языком. Ты хоть представляешь, кто этот человек? Знаешь ли, это грозный президент студенческого совета этой школы. — сказала мне Тачибана.

Я знаю это. Кроме того, я также знал о том, что он обладает невероятным влиянием. Сначала я подумал проявить к нему уважение и почтение и даже говорить формально, однако по ходу дела перестал об этом думать. Старший Хорикита, похоже, тоже не хочет, чтобы я говорил формально, из-за чего мне не стоило сдерживаться.

Но даже в этом случае показалось, что секретарь Тачибана немного отличается от той, как я первоначально её представлял. Предполагая, что она будет более серьёзным человеком, она оказалась довольно снисходительной.

— Может ты хочешь наложить на меня штраф, как и подобает этой школе? Извини, но у меня совершенно нет баллов. — сказал я, как бы отмахиваясь от её слов.

Я думал, что старший Хорикита не захочет иметь ничего общего с таким человеком, вроде меня, но вместо того, чтобы уйти, он немного прищурился и сказал:

— Аянокоджи, если свободен, я бы хотел, чтобы ты составил мне компанию на некоторое время.

— П-президент?

Кажется, секретарь Тачибана удивилась, что президент только что пригласил меня. Я тоже удивился, но...

— Извини, но мой график уже забит. — сказал я.

— А-а?! Ты отказываешься?

Теперь, казалось, что она была потрясена моим отказом от приглашения президента студсовета.

— Тогда, как освободишься. Я не против изменить своё расписание ради тебя. И не возражаю, если это случится после возобновления учёбы. — сказал он.

Похоже, он не покажет никаких признаков отказа.

Я считаю, что при обычных условиях нехорошо откладывать проблемы. Кроме того, есть вероятность, что я потеряю больше времени, если мы поговорим позже. Поэтому было бы удобнее поговорить сейчас.

— Тогда я выслушаю тебя сейчас. У меня по-прежнему есть немного времени перед моим следующим делом. — сказал я.

— Но ты ведь только что сказал, что твой график полон? — я уклонился от всех упреков секретаря Тачибаны.

— Куда ты собираешься направиться? Я не возражаю изменить свой маршрут, чтобы пройтись с тобой.

— Ахх... Я жду кое-кого. Если есть такая возможность, то я бы не хотел уходить отсюда. — ответил я.

— Но здесь жарко, понимаешь? Это неподходящее место для встречи. — упрекнула меня Тачибана.

— Я прекрасно об этом знаю.

Несмотря на то, что здесь и вправду было жарко, я считал себя достаточно порядочным человеком, чтобы достойно принять это наказание. Так я превозносил себя.

— Я считаю, что иногда не так уж и плохо разговаривать стоя. Если тебе здесь некомфортно, то я не возражаю, если ты вернёшься в общежитие раньше меня.

— Нет. Моя интуиция говорит, что мне нельзя оставлять президента наедине с этим парнем.
— ответила ему Тачибана.

После чего секретарь Тачибана прилипла к нему, почти как телохранитель.

— Недавно в студенческий совет пришли отчёты об испытании на необитаемом острове и специальном экзамене на корабле. Были ли они сложными? — спросил он.

— А студенческий совет и вправду имеет огромное влияние, верно? Кто бы мог подумать, что вам доступны даже подобные отчёты.

— Несмотря на то, что я говорю об отчётах, мы не знаем всех деталей. Вследствие этого нам неизвестны некоторые индивидуальные действия и их масштабы.

— Я рад этому.

— Конечно ты рад. Что президент не знает о твоих неудачах. — сказала мне Тачибана.

Похоже, что секретарь Тачибана никогда не упустит шанса упрекнуть меня. Создаётся впечатление, что в какой-то момент она обозначила меня, как своего врага.

Полагаю, что это было неизбежно, учитывая то, как непринуждённо я отвечал президенту.

— Но информация - это то, что всегда всплывает на поверхность. Факт того, что тебе удалось перехитрить остальные классы во время испытания на необитаемом острове и факт того, что ты сумел скрыть «цель» группы «Кролик» на специальном экзамене - это то, что нам известно.
— сказал он мне.

Несмотря на его слова про неизвестность, кажется, что просочилось довольно много информации. Это заставляет меня усомниться в его честности.

— Вдобавок к этому, после испытания на необитаемом острове всплыло имя Хорикита Сузуне. А именно, что она возглавила свой класс и сумела перехитрить остальные. Но что касается этого, я считаю, что один единственный действительно ответственный за всё случившееся - это ты. — сказал он.

Похоже, что старший Хорикита абсолютно в этом уверен.

— И всё же, ты меня переоцениваешь.

— Имя лидера в конечном счёте изменилось на твоё. Как ты это объяснишь?

— ...А тебе удалось выведать даже об этом, хах?

— Единственными, кто знает об этом факте, являются я и специальная экзаменационная комиссия. А теперь нас подслушала и секретарь Тачибана. Это то, о чём не знают даже классные учителя, так что расслабься. — сказал он.

Это не та ситуация, в которой я мог просто расслабиться. Как много влияния имеет этот человек? Ведь как правило, студенческий совет – это просто украшение без какой-либо реальной власти. Но ему удалось превзойти даже учителей, что именно он из себя представляет?

— Что конкретно представляет из себя студенческий совет? — спросил я.

— Студенческий совет сам по себе не имеет силы. Всё зависит от таланта человека, ведущего его.

— Впечатляющее заявление. Я слышал об этом ранее, но ты ведь и вправду из А класса, не так ли?

На самом деле мне не нужно было подтверждать этого факта, однако раз уж нахожусь здесь, я таки спросил его.

— Разве это не очевидно? Это естественно!!! — ответила Тачибана.

— В таком случае я всё равно кое-чего не понимаю. Насколько велика разница между мной и Хорикитой? Если ты согласишься на наши данные, то Хорикита намного превосходит меня. Не понимаю, почему ты беспокоишься об ученике класса D, вроде меня. — сказал я.

— Похоже, ты кое-что недопонимаешь. Я не считаю людей из класса D бестолковыми. Ведь не то, чтобы школа назначала исключительных людей только в А класс, или что-то в этом роде.

— Умм, президент... Я думаю, что вы говорите слишком много ненужных вещей. Разве вы не рассказали слишком много?

— С этим нет никаких проблем. Этот человек и без того уже всё прекрасно понял.

Насколько далеко он собирается зайти, чтобы захваливать меня? Со времени нашей необычной первой встречи, похоже, что президент студенческого совета даже слишком сосредоточился на мне.

— Тогда почему ты отвергаешь Хорикиту? Не потому ли, что она из класса D? — спросил я.

— Независимо от обстоятельств, она по-прежнему является моей сестрой, из-за чего я прекрасно представляю её возможности. Она неудачница, которую распределили в класс D, потому что заслужила этого. Не больше и не меньше. — ответил он.

Этот человек, безусловно, относится к своей сестре слишком строго.

— Всё спланировала Хорикита. Как ты уже понял, у твоей сестры нет друзей кроме меня, поэтому только мне дали необходимую роль. — сказал я.

— Это ложь. Она бы ни за что не догадалась до такого плана.

Возможно, он уверен в этом, потому что они провели достаточно долгое время вместе, как брат с сестрой, похоже он имеет полное представление об образе её мыслей. Но даже в этом случае я достиг точки взаимопонимания.

Ведь одна из причин по которой этот человек обратил на меня внимание, скорее всего та же причина, по которой мной интересуется Чабашира-сенсей.

Если он заметил мои наигранные 50% тестовые баллы на вступительном экзамене, было бы не странным, если бы он также заметил разницу между моим интервью и резюме[1].

[1] Перед поступлением ученики школы подавали своё резюме, после чего их приглашали на собеседование = интервью.

— Пожалуйста, прекрати как сталкер рыть мою личную информацию. Я просто хочу вести спокойную школьную жизнь.

Я обратился к нему с подобными словами, но, коснувшись своих очков, он снова сделал мне это сумасшедшее заявление.

— Я уже предлагал тебе это некоторое время назад, но почему бы тебе не присоединиться к студенческому совету? — спросил он.

Секретарь Тачибана, невольно расширив свой взгляд, запаниковала. Всё-таки прозвучало весьма удивительное заявление.

— У вас довольно непринуждённый студсовет. Разве места еще не заполнены? — спросил я.

— П-президент? Ведь всего несколько дней назад студсовет уже принял девушку первогодку. Разве этого не хватит? Мы также набрали несколько второооок, из-за чего все места должны быть заполнены.

Это было очевидным. Я сказал подобное старшему Хориките прямо в глаза, однако он продолжил говорить что-то неслыханное.

— Там по-прежнему осталось одно свободное место. — сказал он.

— Одно... Этого не может быть?!

— Аянокоджи, если ты захочешь, я использую своё влияние, чтобы сделать тебя вице-президентом. — сказал он мне.

— П-подождите.

Похоже, что к секретарю Тачибане вернулся прежний энергичный настрой. Я считаю, что довольно интересно наблюдать за ней.

— Это беспрецедентно! Чтобы первогодка, да из класса D внезапно стал вице-президентом?! Вдобавок ко всему он же грубиян!

— Я уже говорил об этом, но я отказываюсь.

— Так что можешь отказаться от идеи уговаривать меня. — добавил я.

Но даже так, это странно. Кажется, он действительно не шутил, кроме того его оценка, и то, как он со мной общается не являются нормальным поведением. И в самом деле, старший Хорикита имеет доступ к определённой информации.

Сравнивая меня с Ике и Ямаучи (без обид) я могу понять, почему он бы выбрал меня. Но если рассматривать лишь по потенциалу, на данную роль подходило огромное число людей, начиная с Кацураги и Ичиносе, заканчивая Хиратой и даже Коенджи. Таких учеников действительно много. Не должно быть никаких причин, чтобы заходить настолько далеко, дабы избрать меня. Другими словами, это означает, что есть причина по которой он выбрал именно меня.

— Возможно, являясь президентом студенческого совета, мне не стоит говорить о подобном, но со следующего года эта школа претерпит значительные изменения. И это точно не желанные изменения. Поэтому прежде, чем такое произойдёт, мне нужно создать силу, способную защитить правила этой школы. Возможно, уже слишком поздно. Я с каждым днём всё больше

чувствую подобную необходимость. — сказал он мне.

— Президент, вы говорите о сценарии, когда Нагумо-кун станет президентом студенческого совета, верно? Я не верю, что из-за него школа станет хуже...

Я никогда не слышал об имени Нагумо среди первогодок. Кроме того, они говорили про следующий год, значит, что он из числа второгодок.

— При обычных условиях студенческий совет может позволить себе до двух вице-президентов. Начиная со следующего года, кажется, что подобное число сократят до одного, но, если ты передумаешь, всё еще есть такая возможность. — сказал он мне.

— Нет-нет-нет. Президент. Разумеется, что это невозможно... Нет абсолютно никакого способа, чтобы Нагумо-кун дал своё разрешение.

— Я не знаю ничего о вице-президентах или каких-либо Нагумах, но я не буду этого делать. Ты собираешься выпуститься с этой школы и покинуть её, разве нет? Тебе не нужно беспокоиться о студентах, остающихся после тебя. Или ты...

Я сделал небольшую паузу, чтобы придать больший вес своим следующим словам.

— Если это потому, что ты беспокоишься о своей сестре, из-за чего желаешь моей помощи, тогда возможно я выслушаю тебя. — сказал я.

— ...Понятно.

Сказав таким образом, этот человек не сможет слишком сильно от меня зависеть. По правде говоря, казалось, что он наконец сдался, так как после этого перестал затрагивать тему студсовета.

— Прости, что отнял твоё время. Это всё, о чём я хотел с тобой поговорить. Но не стесняйся заходить в студенческий совет в любое время. Я буду рад угостить тебя чаем. — сказал он мне.

Так даже у человека, который создал прочную основу этой школы, есть свои опасения? Не ожидая такого диалога, я решил вернуться... Стоп, я не могу этого сделать. Хотя это было бы идеальным временем, чтобы вернуться. Очень жаль, что мне приходится ждать Кацураги.